

ШУМАЕВА Евгения Александровна

Член Союза литераторов России.

Г. Рязань

Родилась в селе Долгино Рязанской области. Окончила Московский институт советской торговли. Работала преподавателем в Рязанском коммерческом колледже, инженером-экономистом в Рязанском станкостроительном объединении, заместителем директора Рязанского бюро рекламы.

Печаталась в областной периодике, в журнале «Сотворение», в коллективных сборниках «Литературная гостиная «Роща», в сборнике «Разнотравье», в альманахе «Литературная Рязань».

Вдохновение

Сумерки... Я в сумерках творю,
Пригласив в соавторы зарю,
Тишину, ночные облака
В звёздный час рождения стиха.
В полуяви или полусне –
И сама торжественно тиха –
Я ловлю Дыхание извне,
Что струится в душу, как река,
Сквозь Миры, Пространства и
Века
На незримой, неземной волне.
...Светит Мирозданье в вышине
Искрами ночного костерка.
В этот час в звенящей тишине
Чистой властной нотой смычка,
Сбывшимся полётом мотылька,
Утолённой жаждою глотка
Сходит Вдохновение ко мне
Я – ничто и всё. Я – часть игры.
Все Века, Пространства и Миры –
Всё во мне. Царю и трепещу
Бабочкой на острие иглы,
Вспышкой огня в плену золы,
Мушкой в текучем янтаре.
А потом в космической игре
Принимаю все. И не ропщу.
То звездой сияю в вышине,
То поденкой краткий миг парю.
И твоим Дыханием во мне
Новую Вселенную творю.
Это наша общая игра.
Для неё приходят и живут.
Вечно: нынче, завтра и вчера
Дышат счастьем и страданье пьют.
Это – навсегда – моя игра.
Для неё пришла я и живу.
И стекает с кончика пера
То, что Вдохновением зову.

Закат

Какой закат сегодня! В небесах
Плывут потоки лавы раскаленной,
То алым растекаясь, то червлёной
Вскипая пеной. Тают на глазах,
Волшебно изменяясь, облака.
В них сумерек незримая рука
Сгущает краски розового утра –
Нежнейшие оттенки перламутра –
До яркости павлиньего пера.
И вот огнём могучего костра
Весь горизонт объят. Горит и
дышит
Молчаньем затаившихся полей.
Всё яростней над миром, всё
грозней
Пылает жаром, плавится и пышет
Сквозь траурное кружево ветвей.
И наливаясь кровью, не в закат
Уходит солнце, а нисходит в ад!
Но, догорев дотла, стихают краски
И оседают в тучах пеплом серым.
А сумерки в предчувствии
развязки
Уже крадутся хищником
несмелым.
Я жду: вот-вот из облаков белесых
Луна взойдет над потемневшим
лесом,
Посеребрит притихшие осины,
И небо, и таинственные дали.
И ранняя звезда лучом печали
Мне просияет из вечерней сини.

***

Любил? Зачем не удержал?
И опрометчиво разжал
Теплом дышавшее объятие.
И душу отдал на распятые.
И ныне, снятая с креста,
Она безмолвна и пуста,
Как поле чистого листа,
В предзимье стынущее поле,
Где нет ни радости, ни боли,
Лишь снеговая тишина...
Тобой я больше не больна!
Тобой я больше не больна
И улететь или остаться
Как птица я теперь вольна,
Как этот ветер в чистом поле.
Твоей, своей и Божьей волей.
Сорвусь с ладони и сольюсь
С высокой синью небосвода,
И обретенною свободой
Дышу, никак не надышусь.
Скорее! Улететь, уплыть! –
Манит распахнутая дверца...
Но держит тоненькая нить
От сердца к сердцу.